

ЕЛЕНА ИОСИФОВНА КУКУШКИНА

доктор философских наук,
профессор кафедры истории и теории политики
факультета политологии
Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова,
Москва, Россия

Социология в Московском университете: истoki, пути, традиции

В статье представлен начальный этап развития социологии в Московском университете. Показана роль конкретных носителей социологических идей. Подчеркивается связь социологии на этом этапе с гуманитарными и естественными науками, поддержка представителями этих наук социологических изысканий.

Ключевые слова: социология, Московский университет, преподавание социологии, предыстория социологии, социология и естествознание.

Отечественная социология в своем становлении и развитии самым тесным образом связана с Московским университетом — с деятельностью его профессоров и выпускников, хотя непосредственное участие в появлении в России социологии на рубеже 60–70-х годов XIX века принимали ученые-обществоведы, не имевшие прямых связей с университетами. Они были выдающимися мыслителями, идеологами народнического движения, журналистами. О них более чем полвека спустя, во втором десятилетии следующего столетия, напишет самый авторитетный историк социологии Н. И. Кареев: «Первыми русскими писателями по социологии были П. А. Лавров, Н. К. Михайловский и С. Н. Южаков. Первому из них было уже сорок пять лет, когда он впервые заговорил в печати о позитивизме и о социологии, и он уже давно был известен как ученый и философ, двое других только что начинали свою литературную деятельность, Михайловский — двадцати четырех лет, когда напечатал свою первую статью, создавшую ему литературное имя, Южаков — двадцати трех лет, когда написал свою первую социологическую работу» (Кареев, 1996: 38). Однако, оценивая весь длительный период подготовки отечественной социологии к становлению ее как самостоятельной области научного знания, специалисты единодушно признают за ней статус науки университетской. Основанием для этого является тот факт, что в исследованиях ученых российских университетов, прежде всего старейшего вуза страны — Московского университета, на протяжении многих десятилетий происходило постепенное накопление элементов новой науки об обществе.

Одной из важнейших предпосылок зарождения отечественной социологии стал составленный Петром I «Проект Положения об учреждении Академии наук и художеств», в котором был особо выделен момент пользы от проводимых учеными исследований. Этим задавалась общая направленность научных исследований на распространение знаний среди народа с целью повышения уровня его культуры и образованности. Необходимые условия для развития в России социологической мысли начинали складываться уже в первой половине XVIII века, когда

М. В. Ломоносовым были сформулированы фундаментальные принципы развития отечественной науки. По известному замечанию А. С. Пушкина, Ломоносов обладал способностью охватывать все области просвещения, проникать во внутренние связи наук и предугадывать их положительное влияние на хозяйственную и культурную жизнь народа. С деятельностью Ломоносова в развитии в России научного знания наступил коренной перелом, суть которого состояла в том, что им были определены все практически важные исследовательские задачи, намечены области и направления научного поиска, наиболее значимые с точки зрения государственных интересов. Свои мысли о перспективах российской науки ученый изложил в трактате «О сохранении и размножении русского народа».

Великий русский ученый, намечая направления развития наук, исходил из убеждения, что от успехов научного знания зависит интеллектуальное и нравственное состояние общества. Таким образом, не только в гуманитарном знании, но и во всем цикле естественных наук он видел неисчерпаемые возможности развития социальной мысли. Необходимо было лишь культивировать и направлять их развитие таким образом, чтобы успехи способствовали решению государственных задач и помогали просвещению народа. Тем самым складывались необходимые предпосылки для формирования в процессе развития наук социологической точки зрения.

Изучение предыстории социологии дает много убедительных подтверждений той важной роли, которую с самого начала играли естественные науки в развитии социальной мысли. Их влияние на нее подчас оказывалось столь существенным, что ни о каком исключении их из общего процесса синтеза знания не могло быть речи. Сам Ломоносов явился живым подтверждением этой мысли, заняв в истории науки прочное место как математик, физик, химик, астроном, географ, историк и филолог. Соединение такого разнообразия отраслей знания в творчестве одного человека (он был к тому же еще и поэт), стало своего рода эталоном академического стиля работы для российских ученых. И это во многом способствовало тому, что внимание к социальной проблематике неизменно сопутствовало развитию естественных наук. Понимание общей для всех областей научного знания задачи объединяло ученых-гуманитариев и естествоиспытателей в работе по созданию того базиса, на котором происходило медленное и постепенное формирование новой науки об обществе. Охватить этот процесс с возможно большей полнотой, оценив в нем долю каждой науки и те традиции, которые закладывались в изучение общества разными науками, проследить развитие этих традиций на протяжении более чем векового периода помогает обращение к самым разным источникам.

Значению Московского университета, этого, по словам А. И. Герцена, храма русской цивилизации для всей России, посвящено много литературы. Все писавшие о нем выделяли его главную отличительную особенность — дух просветительства. В самом начале XX века тогдашний ректор Московского университета С. Н. Трубецкой, обобщив все многообразие высказанных оценок, особо подчеркнул важность глубокого осознания самим обществом «того, что оно имеет в университете, какую нужную и светлую культурно-общественную силу он может и должен стать в России» (Трубецкой, 1908: 77). Наиболее образованные слои общества прекрасно это понимали. Ученых Московского университета, его питомцев и наставников объединяла вера в его благородную миссию — всячески содействовать духовному росту молодежи и воспитанию в ней высших идеалов. Этими убеждениями людей

науки и педагогов Московского университета создавалась та духовная атмосфера, в которой шло формирование основ отечественной социологии.

Мощный импульс к развитию социологического знания давало сотрудничество ученых старейшего вуза страны с представителями Российской академии наук. С момента основания Московского университета развитие наук происходило в тесном взаимодействии академических и университетских сил, о чем, прежде всего, свидетельствует тот факт, что уже среди первых профессоров университета были члены Академии. С появлением в стране новых университетов возможности сотрудничества университетских сил постоянно расширялись. Развитию социальной мысли внутри университетов способствовала сама организация учебного процесса, создававшая условия для развития у студентов творческих способностей и исследовательских навыков. Свой вклад в эти процессы вносили функционировавшие при университетах всевозможные научные общества, кружки и другие объединения, в которых активно обсуждались самые разные вопросы текущей жизни, прошлого и будущего науки, культуры, политики, не входившие в содержание учебных курсов. Многие в этих беседах стимулировали развитие социологического подхода к обсуждаемым явлениям. Живой интерес к социальным вопросам проявляли и участники широко распространенных в XIX веке салонов, собиравших в известных частных домах образованную публику, включая и университетскую профессуру.

Накопление материала, необходимого для формирования социологической точки зрения, происходило не только в ходе развития академической науки или на университетских кафедрах, но и непосредственно в студенческих аудиториях благодаря первым робким попыткам преподавания отдельными энтузиастами основ социологии без санкций сверху.

Важнейшими источниками социологических идей являются научные исследования профессоров Московского университета и серьезная журналистика, которой отдали дань все поколения ученых. Жанр научной публицистики дает возможность увидеть, как от эпохи к эпохе изменялся характер связей между наукой и социально-политической и культурной обстановкой в стране, а заодно объяснить феномен публицистичности русской социологии, остающейся по сей день предметом серьезного научного спора.

Ценные сведения о наращивании элементов социологического подхода можно почерпнуть и из содержания публичных лекций. Основанная М. В. Ломоносовым традиция чтения публичных лекций в Московском университете получила свое развитие в лекциях, с которыми выступали его ученики, затем она была подхвачена новыми поколениями ученых — Т. Н. Грановским, С. М. Соловьевым, В. О. Ключевским и многими-многими их учениками и последователями. Глубокий смысл этой формы популяризации научных знаний состоял в том, что она заостряла общественный интерес к социальной проблематике и тем самым расширяла границы той интеллектуальной среды, которая была способна адекватно воспринимать научные идеи, участвовать в их обсуждении и правильно оценивать их практическую пользу.

На развитие социологического знания в России серьезное влияние оказывали реальные события как внутри самой страны, так и за ее пределами. Во внутренней жизни России ведущая роль принадлежала крупным общественным движениям и общественной мысли, предварявшей и идейно подготавливавшей крестьянскую реформу 1861 года. Из европейских событий наиболее осязаемое воздействие на состояние умов, настроения в обществе и общую обстановку в стране оказывали

произведения западной философии эпохи Просвещения (прежде всего, французского Просвещения). Затем наступил период увлечения образованной части российского общества немецким романтизмом и немецкой классической философией. И наконец, с наступлением постклассического периода в развитии западной философской мысли в первой половине XIX века, с появлением позитивизма и марксизма начинает оформляться новая наука об обществе — социология. Появившиеся почти одновременно первые направления западной социологии — позитивистское и марксистское — неслучайно были встречены в России с огромным интересом. В них увидели ту свежую мысль, критическая переработка которой с учетом российских реалий могла помочь в создании своей оригинальной теории общества, способной играть роль теоретической основы практики социальных преобразований, в которых так нуждалась страна.

Однако развернувшиеся с конца XVIII века в странах Западной Европы революционные потрясения пугали российские власти. Обстановка требовала незамедлительных мер по недопущению «крамолы» у себя в стране. В этих условиях пришедшая из революционной Франции социология сразу же и надолго оказалась в России в положении опальной науки. В университетах главной заботой становится не качество и научный уровень преподавания, а степень благонамеренности и благонадежности профессуры. При этом особо строгой проверке подвергается преподавание таких наук, как история, политэкономия, а преподавание философии как учебной дисциплины было и вовсе прекращено. Все эти обстоятельства создавали самые неблагоприятные условия для работы социологов. К ним проявлялось недоверие властей, их взгляды вызывали подозрения в неблагонадежности, и некоторые были вынуждены покинуть Россию и продолжать активно трудиться в сфере науки и образования на Западе (Е. В. Де Роберти, М. М. Ковалевский). В России занятие социологией становилось уделом лишь тех немногих энтузиастов, которые продолжали настаивать на необходимости развития в стране социологии и организации социологического образования. Эта позиция требовала от них немало мужества.

Гуманитарные науки в Московском университете начинали развиваться в соответствии с намеченными Ломоносовым принципами, оставаясь в русле развернувшегося с созданием Российской академии наук общего движения в сторону возрастания удельного веса социального знания. По мере усиления внимания к событиям современной жизни претерпевали изменения содержание и характер исследований, менялась расстановка акцентов внутри таких дисциплин, как философия, история, политэкономия, право и филология. Прямой предшественницей отечественной социологии была социальная философия, изучавшая общество во всем разнообразии форм его бытия. Именно в контексте социально-философской мысли получали свое оформление идеи, которые предстояло развивать средствами социологии: о законосообразности общественного развития, взаимодействии общества с природой, соотношении материальной и духовной стороны жизни общества, об отношениях между обществом и человеком. В социальной философии начиналось изучение структуры общества, природы и назначения социальных институтов.

Как отмечал В. В. Зеньковский, «в русском обществе — в самых широких кругах его — во второй половине XVIII века были очень развиты философские интересы» и «университетские профессора вовсе не стояли ниже этого уровня» (Зеньковский, 1991, т. 1, ч. 1: 118). Однако занятия философией серьезно затруднялись тем, что университетская профессура постоянно подвергалась контролю. В то же

время общество в его философских интересах никто не ограничивал. Возникшие при этом серьезные трудности в использовании университетскими учеными хорошо усвоенных ими и известных широкой публике идей западных философов тормозили развитие социальной мысли. При всем том, по признанию современников, главной приметой времени было торжество философского духа. И это подтверждалось заметным ростом философской культуры общества. Н. М. Карамзин в своих «Письмах русского путешественника» сообщал, что уже в 80-е годы XVIII века в Москве говорили о Канте как о выдающемся философе. Профессор Московского университета А. М. Брянцев в это время начинал знакомить образованную московскую публику с учением немецкого философа. А одновременно с этим с университетской кафедры могли звучать открытые призывы к борьбе с учением И. Канта во имя торжества эмпиризма. Английский эмпиризм здесь не вызывал подозрений, а вот о симпатиях к Канту старались вслух не говорить. И это был настораживающий признак начинавшегося изменения в отношении верхов к философии, которая вскоре станет подвергаться преследованию.

Формирование социологического подхода в процессе развития философского знания в Московском университете начиналось с преодоления укоренившейся здесь вольфианской традиции. Одним из первых, кто взял на себя этот труд, был известный ученый, академик С. Е. Десницкий. Он одним из первых в истории социальной мысли приступил к исследованию религии¹. Придавая большое значение развитию «нравоучительной философии», он выдвинул в число первоочередных ряд социальных проблем, которые станут предметом изучения в трудах философов, правоведов и социологов лишь в весьма отдаленном будущем: семьи, равноправия полов, смертной казни и др. Суждения ученого и философа о человеке как носителе разума, наделенном стремлением к совершенству, представляют особый интерес как свидетельство наиболее ранних представлений о природе человека, его психическом складе, который, как полагал Десницкий, находится в прямой зависимости от условий существования и образа жизни людей. Ученый не признавал биологического подхода к человеку, чем предвосхитил критическое отношение отечественных социологов к крайностям органицизма. Будучи убежден в том, что общество живет по своим особым законам, он старался объяснить его природу, закономерности в его развитии, прояснить характер отношений между народом и властью, между разными поколениями и пр. В связи с этим он считал необходимым исследовать потребности человека, которые рассматривал как существенный фактор исторической жизни. Особый интерес вызывала у Десницкого хозяйственная жизнь общества, поскольку именно в ней он видел главную движущую силу истории. На основе выделенных им типов хозяйственной деятельности ученый построил свою оригинальную периодизацию истории. Лишь таким путем, полагал он, можно изучать реальную жизнь народов, «их историю, правление, законы и обычаи и измерять их различные преуспевания в науках и художественных творчествах» (Избранные произведения русских мыслителей ... , 1952, т. 1: 251). Выявление действующих в обществе законов и обычаев потребовало обращения и к естественному праву, и к формам власти. При изучении природы власти и государства, происхождения и основ судопроизводства, вопроса о причинах смертных казней, особенностей семейных отношений и многих

¹ Более подробно о философских взглядах С. Е. Десницкого см. в кн.: *Галактионов А. А. Русская социология XI–XX вв.* СПб., 2002. С. 81–89.

других явлений Десницкий применял социологический подход (Речи Московского университета, т. 1, 1819). Под социологическим углом зрения он оценивал и явления неравенства людей, пытаясь найти связь между различными типами неравенства и формами власти (в связи с чем им было выделено три формы неравенства: телесно-физическая, интеллектуально-нравственная и имущественная). В вопросах собственности Десницкого интересовал процесс смены ее форм, который он пытался объяснить через изменения, происходящие в сфере экономического быта народа. Проблемам права ученый уделял внимание и в своей преподавательской работе: читал студентам наряду с другими учебными дисциплинами лекционный курс русского законовещения.

Таким широким охватом исторических событий и явлений общественной жизни и тем особым углом зрения, под которым оно рассматривались, можно объяснить наличие в трудах Десницкого отчетливо выраженных предпосылок будущего социологического знания.

Философская мысль XVIII века содержала в зародыше все те направления, которые получили развитие в следующем столетии и которые оказали существенное влияние на формирование социологической науки. Отмечая большой энтузиазм философствующей русской молодежи начала XIX века, Зеньковский более чем столетие спустя напишет: «Философия возбуждала надежды, далеко выходящие за пределы ее возможностей, — от нее ожидали не столько ответа на теоретические запросы ума, сколько указаний на то, как разрешить вопросы жизни. Это не было устранение теоретических проблем, а была потребность целостного синтеза, аналогичного тому, какой дает религия» (Зеньковский, 1991, т. 1, ч. 1: 120). Здесь мы видим констатацию явного сближения философского подхода к решению практических вопросов с задачами социологии.

Начало XIX века было отмечено появлением в России ряда ярких мыслителей, в основном последователей немецкой классической философии, среди которых по своей близости к социологии особенно выделяются профессора И. И. Давыдов, П. Г. Редкин, Д. Л. Крюков и Ю. Ф. Самарин. Оригинальностью философских рассуждений отличались некоторые представители других наук: искусствовед и археолог Н. И. Надеждин, историк М. П. Погодин, математик и физик М. Г. Павлов и др. Это было время увлечения в России романтическими идеями Шеллинга. В развитие отечественного шеллингианства наиболее ценный вклад был сделан И. И. Давыдовым и Ю. Ф. Самариним. В трудах последнего получили освещение права личности и свободы — духовной, гражданской и политической, а также затронут национальный вопрос. Здесь была сделана первая попытка социологического подхода исследования воли человека в ее отношении к работе мысли и «движениям души». А философская антропология Самарина и его взгляд на общину как на высшую инстанцию по отношению к индивиду предвещают появление в социологии широкой разработки темы личности. Первыми ею стали основательно заниматься теоретики субъективной школы. Рассмотрение личности в ее связях с Богом, которые составляют основной факт ее бытия, философ положил в основу своего учения о целостности духа и формировании нравственной личности как главной цели бытия. Здесь нетрудно увидеть ход мыслей, которым Самарин предвосхитил начавшуюся в России в середине XIX века научную разработку теории личности (К. Д. Кавелин), а затем и появление целого направления в социологии, основанного Н. К. Михайловским и известного как «борьба за индивидуальность».

Ряд тем, которые предстояло подробно разрабатывать отечественным социологам во второй половине XIX века, получили первоначальное освещение в трудах ученых-историков предыдущего столетия. К ним нередко примыкали близкие по своим интересам к историкам и философам правоведы. Говоря о близости исторической науки к социологии, Н. И. Кареев заметил, что она «брала свои предметы нередко в полном их объеме, изображая прошлое того или другого народа в его разных проявлениях — политических и социальных, юридических и экономических, религиозных и художественных, философских и научных» (Кареев, 1996: 104).

Изучению истории в университете придавалось большое значение, так как считалось, что знакомство с ней даст студентам знание природы и свойств человека. А для того, чтобы «понять, с каких главных точек должно взирать на исторические происшествия» (Петров, 2002, т. 1: 283), использовались дополнительные сведения и из других наук.

С точки зрения вклада ученых-историков Московского университета в становление отечественной социологии наибольший интерес представляют труды профессоров М. Т. Каченовского, М. П. Погодина, Т. Н. Грановского, П. Н. Кудрявцева, С. М. Соловьева и В. О. Ключевского. В них содержится большой и ценный для историка социологии материал, который нуждается в тщательном изучении. Приведем здесь несколько наиболее характерных примеров. Крупный ученый, историк начала XIX столетия, просветитель и педагог, ректор Московского университета М. Т. Каченовский был известен своими новаторскими взглядами на историческую науку. Описательности и художественно-этическому отношению к исторической науке Н. М. Карамзина он противопоставил принцип научности. Научные труды Каченовского исключительно богаты идеями, которые оказывали влияние на формирование концептуальных основ социологии. Провозглашенное ученым понимание цели государства, которую он понимал как достижение общественного блага, его стремление наметить пути решения в России крестьянского вопроса, а также оценка роли природных условий как одного из основных факторов (наряду с факторами просвещенности и политической культуры народа) развития государственности и использование сравнительно-исторического метода в анализе общественных явлений имели самое непосредственное отношение к формированию социологической точки зрения. Другой крупный ученый-историк, публицист и писатель, современник Каченовского М. П. Погодин был первым профессором на кафедре российской истории, открытой в Московском университете по уставу 1835 года. Широта его научных интересов, которые охватывали не только материал исторической науки, но и явления русской культуры, позволяла ему в его работе историка предвосхищать важные стороны будущих социологических исследований. В своих трудах он с большой полнотой отразил интеллектуальные и духовные запросы времени, что, собственно, и делает его взгляды интересными для историка социологии. В настойчивом стремлении Погодина к строгой объективности результатов проводимых им исследований усматривают черты зарождавшегося на Западе и проникавшего в русскую историческую науку позитивизма. С точки зрения формирования социологического подхода особую ценность представляют соображения Погодина об этнических традициях, психологических характеристиках русского народа. Оценивая отношения между русской и западной наукой, ученый резко выступал против объяснения событий русской истории на основании западной трактовки правосознания личности. Хорошо известно, замечал он, что «ни один народ не показывает такого отвращения к форме,

как русский» (Погодин, 1856, т. 1: 459). Подобную позицию ученого по отношению к правовому сознанию русского человека можно считать первым в истории русской науки отчетливым проявлением интереса к теме правового нигилизма, с обсуждения которой на рубеже XIX и XX столетий начиналось развитие в России неокантианской социологии.

В развитие социологической мысли внесли свой вклад и такие яркие представители исторической науки первой половины XIX века, как Т. Н. Грановский и П. Н. Кудрявцев. С точки зрения формирования основ социологического знания представляет интерес выдвижение Грановским в его теории исторического процесса личности как фактора, влияющего на ход истории. У ученика Грановского Кудрявцева наиболее близко к социологическому подходу стоят рассуждения о значении психологии для анализа исторического материала и о роли личности в истории².

В историко-юридических исследованиях выдающегося русского историка, правоведа и философа, профессора Московского университета К. Д. Кавелина получила отражение назревшая потребность отечественных обществоведов в основательной разработке теории личности и нравственного идеала. Понимание ученым значения личности и масс в истории и его мысли относительно правовых основ жизни общества сближают его позицию с концепциями ученых, отнесенных в классификации Н. И. Кареева к юристам-социологам: Б. Н. Чичерина, М. М. Ковалевского, С. А. Муромцева, В. М. Хвостова и др. (Кареев, 1996: 103–150). Один из первых теоретиков политической мысли Кавелин в своей концепции государственного устройства России рассмотрел вопрос об обязанности государства способствовать утверждению личностного начала как условия достижения свободы и любого развития. Отнюдь не случайно вскоре, с первых шагов развития отечественной социологии, именно в этом направлении теоретики субъективной школы начинали исследование механизмов социального прогресса. Субъективная социология, согласно оценке В. В. Зеньковского, стала самым ярким проявлением в России полупозитивизма, первые признаки которого присутствовали уже «с полной отчетливостью» в творчестве Кавелина (Зеньковский, 1991, т. 1, ч. 2: 152).

В истории исторической науки в Московском университете имеются такие имена, которые незаслуженно остались в тени, несмотря на их значительный вклад в науку. Один из таких ученых — ученик профессора П. Н. Кудрявцева, выпускник Московского университета, а затем профессор Московского и Казанского университетов С. В. Ешевский. В исторической науке он видел, прежде всего, ключ к пониманию современности. Будучи специалистом в области всеобщей истории, ученый проявлял большой интерес к истории России, обратившись к изучению которой он высказал немало ценных идей, сближающих историю с социологией: о роли природных условий в развитии общества, об отношениях между старым и новым в истории человечества, о феномене повторяемости в истории и о взаимовлиянии и взаимопроникновении культур. Убежденный сторонник применения в гуманитарных науках сравнительно-исторического метода Ешевский обосновывал его эффективность при изучении человеческих рас и предполагаемого слияния в будущем всех наук о человеке в единую мировую науку (Ешевский, 1870, т. 1: 49).

² Статьи П. Н. Кудрявцева «О достоверности истории», «О современных задачах истории», посвященные этим вопросам, публиковались в журнале «Отечественные записки» в 1851 и 1853 г.

В своих исследованиях Ешевский положил начало работе, которую вскоре продолжил М. М. Ковалевский — выяснению роли факторов и характера их взаимоотношений в историческом процессе. Сближение с социологией проявляется и в разработке в трудах Ешевского темы личности как субъекта самоощущения времени. Анализ мировоззренческого и нравственного аспектов сознания личности, попытки определения господствующего в разные исторические эпохи типа личности и обращение в связи с этим к вопросу о стиле мышления эпохи — все это имеет прямое отношение к социологической проблематике и во многом предопределяло развитие социологической мысли.

Близкими по времени к появлению в России своей социологии были выдающиеся историки, также профессора Московского университета, С. М. Соловьев и его ученик В. О. Ключевский. В творчестве первого получили развитие идеи государственности и вопрос о роли природной среды в исторической жизни российского государства. У Ключевского же, называвшего себя историком-социологом, фактически все труды пронизаны социологическим подходом. Оценка научного наследия этих ученых с точки зрения их вклада в развитие отечественной социологии и взаимодействия с ней заслуживает специального, особенно тщательного изучения.

По мнению Н. И. Кареева, из наук, которые получили развитие в Московском университете в первой половине XIX века, больше других сближалась с социологией («по заданиям своим и по методу») политэкономия. Этот факт нашел подтверждение в признании самим О. Контом своим предшественником А. Смита. Если историческая наука была ближе к социологии по своему объекту, то политэкономия, наука теоретическая, сближалась с социологией «по своим отвлеченным заданиям» (Кареев, 1996: 104). Она отличалась от социологии тем, что изучала одну лишь сторону общественного бытия, тогда как социология изучала общественные явления всесторонне и в их взаимодействии (Кареев, 1996: 105). До введения в действие устава 1835 года политэкономия не имела прочного места в структуре университета, ее объединяли то с одной, то с другой дисциплиной и перемещали то на нравственно-политическое отделение, то на отделение словесности философского факультета. Преподавали ее те, кто вел и другие дисциплины — от всеобщей истории до российской словесности. С приходом в университет молодого широко образованного профессора А. И. Чивилева ситуация сразу стала улучшаться: заметно повысился уровень преподавания, в Московском университете стала складываться научная школа политэкономии, идеи которой развивали видные представители этой науки И. В. Вернадский и И. К. Бабст. Особую известность Чивилеву принесло настойчивое обоснование неизбежности отмены в России крепостного права в то время, когда крепостническая идеология в стране была еще сильна. Особенно важна с социологической точки зрения в исследованиях ученого оценка им роста народонаселения как фактора социальных изменений, в чем он явился прямым предшественником М. М. Ковалевского, в социологической теории которого этому фактору отводится особое место.

Преемник Чивилева И. К. Бабст, обществовед широкого профиля, блестящий лектор и публицист с ярко выраженным просветительским талантом, был также близок по своим взглядам к социологии. Об этом свидетельствуют его исследования проблем бедности, изучение способов и средств борьбы с бедностью, развитие таких социально значимых идей, как ликвидация сословных привилегий, достижение равноправия всех наций, устранение деспотизма и произвола в государственном управлении, повышение

уровня народного образования, участие граждан в проводимых правительством преобразованиях. В работах по методологии политэкономии Бабст вплотную подошел к теме плюрализма факторов социального развития, получившей впоследствии глубокую разработку у Ковалевского в его методологии социологического знания.

Особый вклад в развитие отечественной социологии принадлежит еще одному крупному ученому, экономисту и статистику, профессору Московского университета А. И. Чупрову. Горячий сторонник социализации наук, набравшей силу на рубеже XIX и XX веков, он принял активное участие в создании в России социологии, которую высоко ценил как форму универсального знания.

По-своему строили свои отношения с социологией ученые-юристы. Что касается их исследований, предвалявших появление социологии, то здесь, по замечанию Н. И. Кареева, юриспруденция как теоретическая дисциплина стояла по отношению к социологии даже ближе, чем история, поскольку она имела дело не с обществами вообще, а с конкретными их формами в прошлом и настоящем (Кареев, 1996: 104). Но в середине XIX века юридический факультет Московского университета был охвачен прозападными настроениями. Причиной тому были слабость самой науки, испытываемое ею сильное влияние идеалистической философии и неприятие позитивного подхода к обществу. Резким неприятием позитивизма отличался такой крупный ученый, как Б. Н. Чичерин. Прогрессивные изменения в юридической науке наметились с середины 70-х годов, когда в университете произошла смена поколений юридической профессуры, а социология в России уже получила статус самостоятельной науки и начинала строить свои отношения с другими дисциплинами на новой основе. Теперь представителями новой генерации юристов выдвигается требование изучать право с социологической точки зрения (С. А. Муромцев) и появляется тенденция к сближению предмета и задач права и социологии, а изучение права считают возможным исключительно на социологической основе (Ю. С. Гамбаров). В это же время издает свой первый теоретический трактат в области социологии — брошюру о применении сравнительно-исторического метода в юриспруденции М. М. Ковалевский. И хотя главные свои социологические труды ученый начал публиковать лишь в начале следующего столетия, он до этого так проникся социологическим подходом, что «самое историю изучал с социологической точки зрения, если и не прямо в интересах социологии» (Кареев, 1996: 116—117).

Взаимодействие гуманитарного и естественнонаучного знания как характерная черта отечественной науки сохраняется на протяжении всей ее истории. При этом известно немало примеров проявления глубокого интереса естествоиспытателей к проблемам социально-гуманитарного знания. Яркий образец такого сочетания представлен в деятельности ученого-химика Г. Н. Вырубова, выпускника Московского университета, который приобрел известность еще и как философ-позитивист и социолог, много сделавший для развития и популяризации социологического знания. Ученые-гуманитарии нередко тесно соприкасались со специалистами в области естественных наук, что не только способствовало расширению их кругозора, но и усиливало их творческие возможности при постановке и разработке проблем собственной науки. Этому в немалой степени способствовали длительные личные контакты представителей разных областей знания. Примером такого содружества стала сложившаяся в 80-е годы XIX века в стенах Московского университета плеяда молодых ученых позитивистского направления: математик Н. В. Бугаев, филолог В. Ф. Миллер, биолог К. А. Тимирязев, правоведы Ю. С. Гамбаров и С. А. Муромцев, историк

И. Н. Иванюков, экономист и статистик И. И. Янжул, правовед, историк и социолог М. М. Ковалевский, экономист и статистик А. И. Чупров.

Глубокий интерес профессора, ученого-математика Бугаева к социально-философским проблемам привел к созданию им концепции эволюционной монадологии, посвященной исследованию процесса совершенствования мира как непрерывного усложнения духовной жизни и укрепления мировой гармонии (Бугаев, 1893).

Таким образом, новый оригинальный подход к изучению одной из фундаментальных проблем гуманитарного знания был предложен представителем естественных наук.

Постоянные и особенно тесные отношения с социологией и другими гуманитарными науками были у географии и статистики. Из гуманитариев в знаниях географии больше других нуждались историки, которые нередко преподавали географию и писали учебные пособия по этому предмету. Географические условия ставили в ряд с другими объективными факторами государственности крупнейшие ученые-историки XIX века, профессора Московского университета М. П. Погодин, С. М. Соловьев, К. Д. Кавелин, В. О. Ключевский, экономист А. А. Чивилев, филолог С. П. Шевырев и др. Составитель историко-географического словаря историк Н. И. Болтин с профессиональным интересом изучал воздействие климатических условий на нравы и национальный характер, а через них — на укрепление основ государственного порядка. Ученый считал Россию с ее «физическим местоположением» страной уникальной, не имеющей в этом отношении сходства ни с одной европейской державой. Но особое значение для становления отечественной социологии имели работы ученых-географов и знаменитых путешественников, накопивших богатый материал экспедиций, оставивших путевые записи с подробными сведениями об условиях жизни и быта населяющих окраины России народов. И отнюдь не случайно в то время, когда социология делала свои первые шаги, именно успехи географии с применением статистики определили предметную ориентацию одного из главных направлений натуралистической социологии — географического детерминизма. Начавшееся во второй половине XVIII века интенсивное развитие в России статистики, ее применение в исследованиях в самых разных областях знания стимулировало формирование комплексного подхода. Эффективность его применения блестяще демонстрировал профессор Московского университета, автор ряда крупных открытий естествоиспытатель Д. Н. Анучин. Серьезные занятия гуманитарной проблематикой позволили ему возглавить Общество любителей естествознания, этнографии и антропологии, основать кафедру антропологии, этнографии и географии и стать основателем при Московском университете Антропологического музея. Можно с полной уверенностью утверждать, что комплексные исследования сыграли очень важную роль в формировании социологической точки зрения, что подтвердилось уже с первых опытов применения средств разных наук для изучения одного и того же явления.

Биология, физика, механика, законы которых на раннем этапе развития социологии пытались применять в своих теориях общества социологи натуралистического направления, сыграли свою важную роль в изучении объективных закономерностей жизнедеятельности общества и человека. При всей наивности и упрощенности применявшихся в то время прямых аналогий и сопоставлений социальных процессов и явлений с процессами и явлениями органического и неорганического мира эти приемы с успехом выполнили свою методологическую функцию в решении ключевых проблем науки и явились, таким образом, закономерной ступенью развития социологического знания.

Связи социологии с естественными науками продолжали развиваться и к тому времени, когда она сложилась в самостоятельную область знания, приобрели более систематический характер. Об этом свидетельствуют развернувшиеся в начале XX века исследования в области зоо- и фитосоциологии. Известный специалист в области зоосоциологии, выпускник Московского университета, профессор В. А. Вагнер, занимаясь изучением инстинктивного поведения животных, смог значительно расширить конкретно-научную базу исследования законов поведения человека. Прямым результатом обращения социологов к работам по зоо- и фитосоциологии стало изменение сложившегося представления обществоведов о возможностях естественных наук в изучении общества и человека.

Так благодаря использованию понятий естественных наук существенно дополнились данные, получаемые в сфере социально-гуманитарных исследований, ведущей тенденцией которых с самого начала была ориентация на изучение закономерностей духовной жизни общества, языка и культуры народа.

Изучение так называемого донаучного этапа в истории социологической мысли позволяет во всей полноте и многообразии оценивать завещанные нам предшествующими поколениями культурные традиции, составляющие основу преемственности в развитии науки. Уважение к традициям означает, прежде всего, их продолжение и укрепление. От того, насколько успешно новые поколения справляются с этой исторической задачей, зависит прогресс социологического знания.

Литература

Галактионов А. А. Русская социология XI–XX вв. СПб., 2002 [*Galaktionov A. A. Russkaya sotsiologiya XI–XX vv. SPb., 2002*].

Ешевский С. В. Сочинения. М., 1870 [*Yeshevskiy S. V. Sochineniya. M., 1870*].

Зеньковский В. В. История русской философии. Т. 1. Ч. 1; Ч. 2. Л., 1991 [*Zen'kovskiy V. V. Istoriya russkoy filosofii. T. 1. Ch. 1; Ch. 2. L., 1991*].

Кавелин К. Д. Наш умственный строй. Статьи по философии русской истории и культуры. М., 1989 [*Kavelin K. D. Nash umstvennyy stroy Stat'i po filosofii russkoy istorii i kul'tury. M., 1989*].

Кареев Н. И. Основы русской социологии. СПб., 1996 [*Kareyev N. I. Osnovy russkoy sotsiologii. SPb., 1996*].

Ковалевский М. М. Московский университет в конце 70-х и начале 80-х годов прошлого века // Вестник Европы. 1910. № 5 [*Kovalevskiy M. M. Moskovskiy universitet v kontse 70-kh i nachale 80-kh godov proshlogo veka // Vestnik Yevropy. 1910. № 5*].

Ломоносов М. В. Сочинения. М., 1987. [*Lomonosov M. V. Sochineniya. M., 1987*].

Петров Ф. А. К. Д. Кавелин в Московском университете. М., 1997 [*Petrov F. A. K. D. Kavelin v Moskovskom universitete. M., 1997*].

Петров Ф. А. М. П. Погодин и создание кафедры российской истории в Московском университете. М., 1995 [*Petrov F. A. M. P. Pogodin i sozdaniye kafedry rossiyskoy istorii v Moskovskom universitete. M., 1995*].

Петров Ф. А. Формирование системы университетского образования в России. Т. 1. М., 2002 [*Petrov F. A. Formirovaniye sistemy universitetskogo obrazovaniya v Rossii. T. 1. M., 2002*].

Шульгина Н. В. С. В. Ешевский. Взаимовлияние культур как фактор исторического развития // Традиции русской исторической мысли. Историческая философия. (Материалы научного семинара). М., 1977 [*Shul'gina N. V. S. V. Yeshevskiy. Vzaimovliyanie kul'tur kak faktor istoricheskogo razvitiya // Traditsii russkoy istoricheskoy mysli. Istoriosofiya. (Materialy nauchnogo seminara). M., 1977*].

Sociology at the State University of Moscow: thy Origins of the Paths of Tradition

ELENA I. KUKUSHKINA

Doctor of Philosophy,
Professor of the History and Theory of Politics
Department of Political Science
Moscow State University, Moscow, Russia

The article presents the initial stage of the development of sociology in the University of Moscow. The role of specific media sociological ideas. Especially emphasizes the link sociology at this stage with the Humanities and Sciences, support by the representatives of these Sciences of sociological surveys.

Keywords: sociology, Moscow state University, teaching sociology, a history of sociology, sociology and science.

ВЕРА ИГНАТЬЕВНА БОЧКАРЕВА

кандидат философских наук,
доцент кафедры теории и истории социологии факультета социологии
Санкт-Петербургского государственного университета,
Санкт-Петербург, Россия
e-mail: v.bochkareva@gmail.com

Становление и развитие социологии права в России (вторая половина XIX — начало XX в.)

В статье анализируется становление социологии права в России, прежде всего в академической среде. Рассматривается влияние реформ в российском обществе 1860-х гг. на развитие изучения права как социального явления. Особое внимание уделено анализу теоретико-методологических взглядов С. А. Муромцева — основоположника изучения права как социального явления.

Ключевые слова: российские «юристы-социологи», право как социальное явление, объективное право, субъективное право, осуществление права.

В России, как отмечал Н. И. Кареев, «позитивизм и социология вошли в русский умственный обиход» в 60-е годы XIX века (Кареев, 1996: 36) и интерес к исследованию природы человеческого общества, социальных явлений и процессов затронул, прежде всего, сферу передовой отечественной журналистики (П. Л. Лавров, Н. К. Михайловский, С. Н. Южаков).

Исторически сложилось так, что в академической, университетской среде развитие новой науки — социологии — было связано с юриспруденцией и целой плеядой отечественных юристов (С. А. Муромцев, Н. М. Коркунов, П. И. Новгородцев,